




предание.ru
литературный портал



«Папа, как это? Ты говоришь, что Бог один, а потом говоришь, что есть Бог Отец, Бог Сын и Дух Святой. Что это значит?» И на такой вопрос нельзя не ответить. А ведь чуть ли не первое, чему учат

православные родители своих детей, это креститься и говорить: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

 Куломзина Софья.
Беседы с родителями.
Программа "Путь в жизнь"

[Читат](#)

[в](#) →



?????

вернуться к началу

[Перейти на страницу автора](#)

Иларий Пиктавийский, святитель - Иларий Пиктавийский. Фрагменты



Собрание фрагментов из творений свт. Илария Пиктавийского: три из трактата "О Троице", "Единение верующих с Богом", "Изъяснение тайн", "Беседа на псалом 130"

Содержание

- [О Троице, 1, 1—13.](#)
- [О Троице, 12, 52, 53, 57](#)
- [О Троице, 1.8](#)
- [Единение верующих с Богом.](#)
- [Изъяснение тайн](#)
- [Беседа на псалом 130](#)

О Троице, 1, 1—13.

Я принялся искать смысл жизни. Прежде всего привлекают богатство и досуг... Однако большинство людей, подталкиваемые самой природой, открыли, что для человека найдется лучшее занятие, нежели лопаться от обжорства и

убивать время Жизнь дана человеку для великих свершений, для утонченных занятий Если бы это было не так, каким образом мы могли бы считать даром Божиим эту жизнь с ее разъедающей тоской и множеством превратностей, способную лишь истощаться от лепета в колыбели до старческого бормотания? Люди старались жить в терпении, чистоте, прощении. Хорошо жить значило для них хорошо действовать и хорошо думать. Может ли бессмертный Бог даровать нам жизнь, очерченную иным горизонтом, нежели смерть? Может ли Он вдохнуть в нас такое желание жизни, если ее единственный конец — ужас смерти?..

Тогда я попытался лучше познать Бога... Одни религии признают существование божественных семейств. Они выдумывают мужских и женских богов и ведут их родословную, ибо боги рождаются друг от друга. Другие утверждают, что существуют высшие и низшие божества, с различными свойствами. Некоторые считают, что Бога нет вообще, и почитают природу, которая, по их мнению, обязана своим существованием игре случая. Большинство, однако, признают существование Бога, но полагают его равнодушным к людям...

Размышляя над этими вопросами, я натолкнулся на книги, которые иудейская религия приписывает Моисею и пророкам. Там я обнаружил свидетельство о том, что Бог—Творец говорит о Себе следующими словами: *Я есмь Сущий; И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам* (Исх. 3, 14). Меня восхитило это совершенное определение, выразившее в понятных словах непостижимое знание Бога. Ничто не указывает на Бога лучше, нежели бытие. То, что есть, сущее, не имеет ни конца, ни начала. Поскольку же вечность Бога не может сама себя отрицать, Богу достаточно для утверждения Своей неприступной вечности торжественно объявить о том, что Он есть. Но необходимо также признать деяние Бога...

*Кто исчерпал воды горстию своею,
и пядию измерил небеса* (Ис. 40, 12).

И далее:

*Небо — престол Мой, а земля — подножие ног
Моих... Ибо все это сделала рука Моя* (Ис. 66, 1—2).

Все небо — не более пяди Господней, а вся земля — не более Его горсти... Небо также — престол Его, а земля — подножие ног Его. Конечно, не следует представлять Бога в

человеческих образах, сидящим на престоле и поставившим ноги на подножие. То, что служит престолом и подножием Ему, есть Его бесконечность и всемогущество, заключающие все вещи в Его пяди и горсти. Запечатленный в тварных вещах образ говорит о том, что Бог существует в них и вне их, что Он и превосходит, и пронизывает их; и превыше всего, и обитает во всем. Пядь и горсть суть символы открывающегося Божественного могущества. Престол и подножие указывают, что Бог подчинил Себе внешние вещи, потому что Он внутри них; в то же время Он заключает их внутри Себя. Он внутри и снаружи всего... Ничто не может укрыться от Того, Кто есть бесконечность... Обретенное мною в исканиях замечательно выразил пророк:

Куда пойду от Духа Твоего, И от Лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; Сойду ли в преисподнюю, а там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: И там рука Твоя поведет меня, И удержит меня десница Твоя(Пс. 138, 7—10).

Нет места без Бога; нет места, кроме как в Боге...

Я был счастлив созерцать таинства Его мудрости и Его неприступности. Я поклонялся вечности и безмерности моего

Отца и Создателя. Но я желал также созерцать красоту моего Господа... Мой пыл, уловленный слабостью духа, не мог найти выхода, пока я не обнаружил в словах пророка эту великолепную мысль о Боге:

*От величия красоты созданий сравнительно познается
Виновник бытия их (Прем. Сол. 13, 5).*

Небо и воздушное пространство прекрасны, земля и море прекрасны. Вселенная обязана Божественной благодати именем «космос», которым нарекли ее греки и которое означает «украшение»...

Владыка тварной красоты не должен ли по необходимости быть красотой всякой красоты?..

Однако какие плоды можно извлечь из святого предчувствия Бога, если смерть подавляет всякое чувство, если она кладет окончательный предел угасшему бытию?..

Мой дух блуждал в растерянности, в страхе за себя и свое тело, Он томился тревогой за свою судьбу и судьбу своего телесного пристанища, обреченного погибнуть вместе с ним, когда я узнал после закона и пророков об учении Евангелия и апостолов.

В начале было Слово, И Слово было у Бога, И Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит, и тьма не объала его. Был свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал... А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами. Божиими... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, Славу как едиnorodного от Отца (Ин. 1, 1—14).

Здесь мой ум преодолевает свою ограниченность и узнает о Боге то, чего не мог и представить. Я осознаю, что моим Творцом был Бог, рожденный Богом. Я узнаю, что Слово стало плотью и жило среди нас... Принявшие Его стали сынами Божиими не через плотское рождение, но через веру... Этот дар Божий предложен всем... и принимается свободой, которая совершается в этом принятии.

Но сама эта власть быть чадом Божиим, данная каждому человеку, увязает в слабости и неустойчивости веры. Наша собственная немощь делает надежду мучительной; желание

отчаивается, а вера слабеет. Потому Слово Божие и стало плотью: в воплощенном Слове плоть смогла возвыситься до Слова... Не умалившись в своем Божестве, Оно стало Богом в нашей плоти...

Душа моя с радостью приняла откровение этого таинства. Плотью я приближен к Богу, верую призван к новому рождению. Я мог получить возрождение свыше... Я обрел уверенность, что не обращусь в ничто.

Иларий Пиктавийский

О Троице, 1, 1—13.

Фрагмент приводится по книге О. Клемана «Истоки»

О Троице, 12, 52, 53, 57

Сколько отпущено мне по милости Твоей жизни здешней, о снятый Отче, Господи всемогущий, столько не устану возглашать Тебя Богом и Отцом предвечным. Да не будет во мне смехотворного дерзновения судить о Твоем всемогуществе и о Твоих тайнах, да не поставлю свой слабый рассудок прежде истинного знания о Твоей безграничности и веры в предвечность Твою. Да не дерзнут уста мои утверждать существование Твое помимо Твоей Мудрости и Твоей

Благости, помимо Слова Твоего, Бога едиnorodного, Господа моего, Иисуса Христа.

Немощный и несовершенный язык человеческий да не помутит заложенное в природе моей знание о Тебе, ибо лучше тогда верить в молчании, за недостатком словес. Если и мы влекомы внутренним побуждением к слову, мудрости и добродетели, то сколь же совершенней порождение совершенства Божия, Твое Слово, Твое Всеведение, Твоя Благость. И Он, Которому все это присуще, предвечно единосущен Тебе, рожденный от Тебя прежде всех век. Рождение же Его непостижимо уму, лишь Ты, свершитель, ведаешь тайну сию; и вера наша в Твою безграничность пребывает нерушимой, доколе утверждаем, что Он родился прежде всех век.

Равно и в самой природе не ведаем причин, но зрим происшествия. И преступая за пределы своей природы, приобщаемся вере. Обращая слабые очи зрения своего к Твоим небесам, мыслю, что лишь Тебе подвластны они. Помышляя о круговращении звездном, о ежегодном возврате, о звездах весенних, о звезде северной и звезде утренней, о небесах, где расчислено всякое светило,

открываю в мире небесном Тебя, Господи, непостижимого для рассудка моего.

Взираю ли на дивное волнение моря, и не только скрытая его природа, но и сама размеренность движения вод таинственна для меня. И все же сохраняю веру в благоустройство природы, пусть и не могу проникать за грань видимого. И за пределами моего рассудка открывается мне Твое присутствие.

Окидываю ли внутренним взором необъятные земли, приемлющие различнейшие семена в недра свои и скрытою силой дающие им рост, жизнь и умножение, а за умножением и утверждение на земле; и разум мой не в силах здесь ничего объяснить. Но в неведении своем я тем паче созерцаю Тебя, и отрешаясь от данной мне на потребу природы, постигаю Твое Присутствие.

Даже и сам я неведом для себя же; и чем менее ведаю о себе, тем более восхищаюсь Тобой. Я пользуюсь таинственным для меня устройством своего рассудка и духовной жизни; и всем этим я обязан Тебе, недоступному для понимания и по милости Своей наделяющего природу, нам на радость, глубоко сокрытым смыслом.

И вот я знаю о Тебе, не ведая о себе самом, и знание мое благоговейно; да не ослабит, во мне ничто веры в Твое всемогущество, державное и непостижное. И так же не дано мне постигнуть происхождение Твоего Единородного Сына; да не восхочу встать судьей над Создателем и Богом моим.

И молитвенно прибегаю к Тебе: сохрани же в неприкосновенности мою благоговейную веру и даруй мне прояснение о знании моем, дабы я твердо хранил обретенное и блюл бы исповедание символа веры в возрождение мое, ибо принял крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Позволь же чтить Тебя, Отца нашего, и Сына Твоего с Тобою купно; подай благодати быть достойным приятия Духа Святого, исшедшего от Тебя через Единородного Сына. Да будет свидетелем моей веры Тот, кто сказал: Отче! все, что имею Я, есть Твое, и все, что имеешь Ты, есть мое. Господь мой, Иисус Христос, Который в Тебе, от Тебя и одесную Тебя, Его же хвалим во веки вечные. Аминь.

*Фрагмент приводится по книге Аммана «Путь Отцов».
У Аммана фрагмент носит название «Исповедание веры»*

О Троице, 1.8

Вера создает единство среди тех, у кого есть лишь одно сердце и одна душа: одна вера, по Апостолу, как один Господь, одно крещение и упование. Если же благодаря вере, т.е. благодаря природе одной веры, все делаются едины, то как не назвать природным это единство среди тех, кто един благодаря природе единой веры? Все мы рождены вторично для целомудрия, бессмертия, познания Бога, для веры и упования. И если это вещи не могут быть различны сами по себе, есть одно упование, один Бог, один Господь, как одно крещение и возрождение к новой жизни - если же эти вещи едины скорее по согласию, чем по природе, то те, кто возрождаются в них, наделяются и простым единством воли. Но если они рождены вторично для единой жизни и единого бессмертия, благодаря ему они обретают единое сердце и единую душу, то мы не говорим уже о единстве, рождающемся из согласия в тех, кто един в новом рождении в одной и той же природе.

Мы не отстаиваем здесь мнения личного и не выдумываем обманчивого учения, извращая смысл слов, дабы ввести в соблазн наших слушателей: ...Ибо и Апостол учит нас, что это единство верующих проистекает из природы таинств, когда он

пишет Галатам: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе». То, что при таком разнообразии народов, уделов и полов все сливаются в одно, не истекает ли из согласия воли или единства таинства, от того, что они приняли одно крещение и облеклись в одного Христа? Что же прибавит здесь согласие умов, коль скоро они едины уже тем, что облеклись во Христа, Бога единственного, природу единственного крещения?

Господь молит Отца Своего о том, чтобы все верующие в Него были бы едины, и как Сам Он в Отце, и Отец в Нем. Как можешь ты говорить о «беспристрастности» единства души и сердца по добровольному согласию? Если бы от их воли зависело образовать единство верующих, то Господь, богатый многими словами, мог сказать об этом прямо, и молился бы так: «Отче, как Мы хотим одного, так и они пусть хотят одного, и да будет все едино в этой согласии». Или не ведал Он смысла слов, Он, Кто есть Слово? Он, Кто есть Истина, не умел сказать правды? Он провозгласил во всем их совершенстве истинные и подлинные тайны веры евангельской... Он указал

на исток и образец единства для всех учеников Своих, Он молился о том, чтобы как Отец в Сыне и Сын в Отце, точно так же и ученики Его были бы все едины во Отце и Сыне...

Не оставив никакой неясности в умах учеников Своих, Господь добавил: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и я в Тебе, так и они да будут в нас едино». Ныне спрашиваю я тех, кто говорит нам о единстве воли между Отцом и Сыном, пребывает ли Христос в нас ныне по истине Его природы или по согласию Его воли? Если Слово поистине стало плотью, и если поистине мы вкушаем Слово-плоть на трапезе Господней, то как уверуем мы, что «природно» остается в нас Тот, Кто, родившись человеком, воспринял природу нашей плоти, дабы не отделяться от нее впредь, и соединил природу Своей плоти с природой вечности в тайне плоти Его, которую Он нам сообщает? И мы все едины, потому что Отец во Христе и Христос в нас... И с того времени, когда мы нераздельно соединены в самой плоти Сына Божия, нам следует провозглашать тайну истинного и природного единства.

...Мы не отрицаем, разумеется, единодушия между Отцом и Сыном: еретики в заблуждении своем имеют склонность

приписывать нам, что, отвергая простое единство согласия, мы будто бы утверждаем, что они находятся в раздоре. Пусть поймут они хорошенько, что мы не отрицаем единодушия. Отец и Сын едины по природе, по достоинству, по власти, и одна и та же природа не может испытывать противоречивые желания 1012...

О Троице, 1.8 (P.L. 10, 241-250)

О Троице: Фрагмент // Любак, Анри де. Католичество: Социальные аспекты догмата. – Милан: Христианская Россия, 1992. У Любака фрагмент носит название ""Природное" единство христиан"

Единение верующих с Богом.

Если воистину Слово стало плотью и воистину мы приемлем Слово-Плоть как пищу Господню, разве не пребывает Он естественным образом в нас? Ибо, родившись человеком, Он нераздельно приял естество плоти нашей и позволил нам в Таинстве Плоты приобщаться естеству Своей

Плоти, возведенному к естеству вечности. Таким образом, мы все едино, ибо и Отец пребывает во Христе, и Христос пребывает в нас. Итак, Он в нас - через Плоть, и мы - в Нем; будучи с Ним, мы как таковые пребываем в Боге.

А то, что мы пребываем в Нем посредством Таинства, приобщаясь Телу и Крови, Он Сам засвидетельствовал, говоря: “И мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить”; потому что “Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас”. Если Он хотел от нас того, чтобы мы только почувствовали единство воли, то почему тогда показал нам как бы по порядку ступени осуществляющегося единения? Разве не для того, чтобы мы уверовали, что, как Он в Отце пребывает посредством Божественного естества, так, с другой стороны, и мы пребываем в Нем посредством Его телесного рождения, и, опять же, Он в нас пребывает посредством таинства Святых Тайн? И разве из этого не познается единение, осуществляющееся через Посредника? Ведь мы пребываем в Нем, и Он пребывает в Отце — и, пребывая в Отце, пребывает и в нас. Таким образом, мы достигаем единения с Отцом, ибо как Христос естественно пребывает в

Нем по рождению Своему, так и мы во Христе пребываем естественно, потому что Он естественно в нас обитает.

О том, насколько естественно в нас это единение, так засвидетельствовано: “Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем”. Никто ведь не может пребывать в Нем, кроме того, в ком Он Сам пребывает.

Он уже изъяснил нам это Таинство совершенного единства, говоря: “Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною”. Итак, Он живет Отцом; и как Он живет Отцом, так и мы живем Его Плотью.

Перевод с латыни. П. Сахарова

Журнал "Истина и Жизнь" № 5 за 1992 год

Изъяснение тайн

Книга 1

Об Адаме

2. Адам самым именем своим проображает Рождество Господа. Ибо на языке еврейском Адам — это то же, что по-гречески *ge pyrri*, а по-латыни *земля пламенная*¹, Писание же часто именует плоть человеческую землею. Каковая плоть, чрез Духа во Господе от Девы рожденная и в новый, чуждый ей образ перемененная, была соделана сообразною славе духовной², по слову Апостола: *Второй человек — от неба и Адам небесный*³, — так как перстный Адам есть образ Адама грядущего⁴. Поэтому и мы, заручившись поддержкою столь великого мужа, без опасения понимаем имя Адама в смысле некоего предуготов- ления будущего.

3. Далее повествуется, что, покуда Адам спит, из кости от ребер его рождается Ева. А за его пробуждением следует такое пророчество: *Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего], и будут [два] одна плоть*⁵. Здесь я не встречаю никаких затруднений, ибо Апостол, припомнив это пророчество, говорит: *Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* иб.

Однако мы читаем, что из Адама изъята была только кость; отчего же тогда сказано: *плоть от плоти моей*? Но ведь это

могло быть сказано и применительно к настоящему положению дел, ибо, поскольку кость, взятая от ребер его, Тем Богом, для Которого все возможно, облечена была плотию в женское тело и поскольку кость, из плоти исторгнутая и сызнова в плоть облаченная, соделалась телом, то она есть как кость от кости, так и плоть от плоти.

Господь же в Евангелиях, когда иудеи искушали Его о том, позволительно ли разводиться с женою, указывает, что сие было сказано более о Нем Самом, нежели об Адаме, говоря: *Не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их и сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью?*⁷ Ведь это следует сразу же за словами плоть от плоти моей. Стало быть, пророчество следует из того, что свершалось в Адаме. Ибо когда Господь, сотворивший мужчину и женщи- 22 Иларий Пиктавийский ну, таковое изрек,— что сие кость от кости его и плоть от плоти его,— то этим через Адама Он Сам возвестил о том, что во всей полноте осуществилось во Адаме, но, не умаляя подлинности свершившегося, явил в нем и прообраз того, что свершалось в другом⁸.

Ведь коль скоро Слово сделалось плотию⁹, а Церковь есть часть тела Христова, поята от ребер Его¹⁰, и она через воду рождена, через кровь же оживлена¹¹, и опять, коль скоро плоть, в каковой рождено было предвечное Слово, то есть Сын Божий, через таинство пребывает и в нас, то здесь Он с непреложностию изъяснил, что в Адаме и Еве заключается образ Его Самого и Церкви, указуя, что после Его смертного сна последняя освящается приобщением тела Его¹².

То же самое говорится и у Апостола: *Ибо не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем спасется через рождение чад, если те пребудут в вере*¹³. Итак, Церковь составлена от мытарей, грешников и язычников; и поскольку не согрешает лишь ее Второй, Небесный Адам, то сама эта грешница спасена будет через порождение чад, пребывающих в вере. Впрочем, это не следует понимать в том смысле, что будто бы женщина не была искуплена Господом от греха или что крещение для нее излишне, если будет она оправдана в основном ради заслуг своего потомства. Ибо даже и самое рождение чад не было бы для нее защитой, так как она может быть спасена, только если рожденные ею будут тверды в вере. И не знаю, справедливо ли было бы, если бы кто-то объявлялся

виновным ради чужих грехов или невинным ради чужих заслуг.

4. Но, уверенно *соображая духовное с духовным*¹⁴, мы поймем, что Апостол здесь говорит прежде всего о том, что великую тайну, свершившуюся во Адаме и Еве, он относит уже ко Христу и Церкви. И нам так и подобает расценивать это, как сказанное в смысле духовном, хотя его слова в одинаковой мере должны быть отнесены к непосредственному предмету его поучения и к назиданию тех, кого он наставлял.

В самом деле, проповедуя в первом из посланий к Коринфянам сугубое милосердие Божие в отношении тех неверующих, кому предстоит освятиться через брак с верующими¹⁵, он, вместе с тем, учил, что такое же освящение должно дароваться и через рождение верующих чад, так что, подобно тому, как союз с верующим супругом бывал благодетелен для неверующего, точно так же и рождение верующих чад могло помогать неверующим.

5. Кроме того, в Адамовом сне и в Евином облечении плотию нам подобает усматривать и таинственное

предвозвещение сокровенной тайны 23 И объяснение тайны 23 венной тайны Христа и Церкви, ибо здесь содержится обетование и образ воскресения плоти. В самом деле, при сотворении женщины берется уже не земля, и не персть обретает определенные очертания, и не от дыхания Божиего бездушное вещество обращается в душу живую¹⁶, но плоть нарастает на кости, и ей придается телесное совершенство, а за совершенством телесным приспевает и животворная сила духа.

Именно о таком порядке воскресения поведал Бог через пророка Иезекииля¹⁷, научая нас видеть в том, чему предстояло свершиться, могущество Своей силы. Ибо тут все собирается воедино: и плоть берется, и дух приспевает¹⁸, и ничто из творений Его не пропадает втуне у Бога, у Которого для создания этого тела имелось то, чего прежде не было¹⁹.

Сия же тайна, по слову Апостола, сокрыта от веков в Боге²⁰: чтоб и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе²¹, Который властен, как сказано у того же Апостола, униженное тело наше преобразить так, что оно будет сообразно славному телу Его²².

Итак, восставший ото сна Своих Страстей Небесный Адам признаёт, с воскресением Церкви, Свою кость и Свою плоть, уже не из земли сотворенную и не от духновения оживленную, но нарастающую на кости и, через приспевание духа, из тела претворенную в тело. Ибо сущие во Христе воскреснут вослед Христу²³, в Котором уже осуществилось воскресение всеобщей плоти, так как Он Сам рождается во плоти нашей с силою Бога, в каковой прежде века Он был рожден от Отца. А коль скоро иудей и эллин, скиф и варвар, раб и свободный, мужчина и женщина, все они едины суть во Христе²⁴, и коль скоро нами признано, что плоть от плоти и что Церковь есть тело Христово, и тайна, сущая во Адаме и Еве, возвещает о Христе и Церкви, то, стало быть, во Адаме и Еве в начале времен уже свершилось то, что при скончании времен через Христа предуготовляется для Церкви²⁵.

О Моисее

27. В повести о деяниях Моисея также удержан тот порядок проображения, который ведется еще от Адама. И достойно милосердия Божия то, что деяния всех Его праотцев отчасти подражали тому, чему предстояло осуществиться

вполне во Господе нашем. Ибо все, что исполнилось в Нем Едином и чрез Него Единого, проображается через образы, времена, поколения от кого-то другого. И хотя подражание всех этих веков не могло достигать до того, что единственно в Нем обретает истинность, однако ничто в каждом из них или через каждого из них не 24 Иларий Пиктавийский свершалось без того, чтобы все, получившее затем завершение через Него или в Нем, не гласило о самом этом подражании в вершащихся ныне деяниях.

28. Хотя Моисей родился в то время, когда Фараон повелел умерщвлять всех новорожденных мужеского пола²⁶, однако он, уплыв на древе по воде²⁷, остается в живых²⁸, чтобы быть вождем для народа. Но разве в то время, когда Господь наш рожден был во человечестве, не такая же злоба и не тот же страх обуяли царя пред подобным нам человеком, какового Он, через таинство древа и воды, воспринял в Себя и для Себя, сбереженный для славы небесной и поставленный Царем над народами?

А потом сего Моисея подобрала дочь Фараонова, совершавшая в реке омовение. Подросшая же сестра предложила кормилицу из евреек и затем привела мать,

которая взяла его покормить и возвратила дочери Фараона, усыновившей найденное дитя.

29. Сопоставь же лица, сравни дела, обозри события, и в подражании теперешнего ты отыщешь истину последующего. Закон, олицетворяемый сестрой Моисеевой, следовал за Христом вплоть до таинства древа и воды. Во дщери же Фараоновой явлен образ язычников²⁹, ибо хотя она и узрела в действительности всего лишь младенца, однако через последствия этого удержала пророческий смысл³⁰.

Ибо Закон³¹ предоставил Синагогу, как кормилицу и мать Младенцу, Церкви, словно Фараоновой дщери, и тем самым в свершавшемся соблюден был порядок духовного знаменования. Ведь по научению Закона одной подобало по плоти Христа вскормить, а другой надлежало Его воспринять.

Ставши взрослым, Моисей отыскивает своих братьев, удерживаемых в рабстве. А затем убивает господина их, египтянина, обижавшего одного из них, однако тот, за кого Моисей отомстил египтянину, выдал его властям³². Но разве Христос, по достижении полного и совершенного возраста, не пришел к людям Своим, которые были Ему братья по плоти?

Да, Он пришел к *погибшим овцам Израиля*³³. И разве господствующего над ними дьявола не поверг Он и не оборол³⁴? Ибо никто не расхитит имения сильного, если прежде не свяжет сильного³⁵. Или разве никто из тех, за которых Он отомстил дьяволу и которых освободил от рабства, не выдал Его властям? Так то, что со стороны Закона есть подражание, в Боге Благодати обретает свое завершение³⁶.

30. На глазах у Моисея терновый куст воспламеняется, но не сгорает³⁷. То есть Церковь объемлется пламенем от преследова- Изъяснение тайн 25 ний и гонений, воздвигаемых грешниками, по слову Апостола: *Мы притеснения сносим, нужду терпим, но мы не оставлены; мы низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле страсти Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса Христа открылась ? теле нашем*³⁸. Так пожары всех притеснений бушуют над нами, нимало не опаляя нас.

31. Далее во знамение веры полагается жезл, обращающийся в змею, и змея, обратно переменяющаяся в жезл³⁹. Однако это преобразование совершается ради подкрепления веры, а не ради изменения естества. И

поскольку жезл есть царская власть, а змея — прозвище дьявола, то этим нас побуждают уверовать в Того, Кто, хотя Он и был Богом веков⁴⁰, почитался за Веельзевула, а после, прозванный и почитаемый Веельзевулом, через преображение Воскресения был признан Богом веков, каковым Он и был⁴¹.

Достоверность сего подкрепило, через уподобление, и следующее знамение, удовлетворяющее как грядущему, так и теперешнему. Ибо когда опущенная за пазуху рука стала белой, аки снег⁴², то сие означало, что нам, покоящимся в пазухе праотцев, то есть Авраама, Исаака и Иакова, предстоит сделаться просветленными, когда естество тела нашего будет принято в образ славы и чести⁴³. Когда же убранный за пазуху рука вновь возвращается к своему прежнему состоянию, то сим указывается, что прообразованного в знамении в настоящем пока еще нет.

А когда, в третьем знамении, вода, почерпнутая из реки и пролитая на землю, делается кровью, к этим смыслам присоединяется еще и смысл Таинства, поскольку тем, которые омылись водою, предстоит приступить ко вкушению крови⁴⁴.

32. Величие дел, вершившихся при праотцах,— в том, что они так сопряжены с концами вещей, что между ними и тем, что впоследствии исполнилось о Господе, нет никакого расхождения, будь то в отношении места, времени или образа действия. Ибо в Нем упреждающее уподобление достигает до образца совершенной истины, и как бы изображение сличается с тем образом, которому оно подражает. Ведь при этом они обладают истинностью и сами по себе, так как они свершались в силу телесных причин, однако сама эта истинность человеческих деяний была подражанием делу божественному, и сие устроено было ради надлежащего назидания нашего упования и веры, ибо в делах божественных не обнаруживается ничего такого, чего нельзя было бы усмотреть, как бы загаданным наперед, в жизни, обычаях и поступках людей. Ведь хотя все вышесказанное с очевидностью показало, что деяния Моисея вплоть до исхода евреев из Египта соответствуют деяниям, свершившимся во Господе или чрез Господа, однако даже и тут духовное подражание переплетается с вещественною достоверностью.

33. В пустыне же народ томится жаждою, вода горька, поднимается ропот на вождя, является древо, и после того, как оно опущено в воду, та делается сладкою, и в сем усматривается и оправдание, и осуждение, и испытание⁴⁵. А оттуда они приходят к двенадцати источникам вод и к семидесяти финиковым деревьям и подле вод располагаются станом⁴⁶.

Хотя подстрекательства строптивых совращают умы и хотя заблуждение неверных запирает их разумение засовом непослушания, но все же не могли они не признать истинность столь великого чуда. Ибо какую принудительную силу заключает в себе кусок дерева или какое содетельное начало содержит в себе безжизненная древесина⁴⁷, чтобы могла она устранить горечь, чтобы могла она возбудить сладость, чтобы могла она естество придавать или отнимать, когда то, от чего они отказывались с отвращением, не оказалось сладким на вкус? И хотя в происходившем тогда присутствовало содетельное начало Божественной силы, переменяющей естество с одного на другое, однако надо думать, что и дерево тут сослужило свою службу, так что изменения свойств воды не случилось бы без его содействия⁴⁸.

34. Но поскольку для Бога было возможно все, то тайну деяния Своего, до поры сберегаемую, приготавливает Он в настоящем. В самом деле, у народа, обретавшегося в пустыне, вода была непригодною к употреблению, однако мы видим, что и сами народы зачастую выступают под именем вод, когда говорится: *Видели Тебя воды, и убоялись*⁴⁹,— и опять: *Восплещите руками, все воды*⁵⁰. А стало быть, либо сами воды, горькие по природе своей, либо же весь народ, обретающийся в пустыне и пока не имеющий достигнуть обетованной земли, горький из-за роптания своего, каковое происходит от непокорства, через таинство древа делается сладким. И он не только удаляется того, каким был, но даже и к лучшему, превышающему насущную потребность переменяется. Ведь и та не только горькою быть перестала, но и сладость приобрела. А значит, и в сей, теперешней, воде производит свое действие древо, и в народах, подразумеваемых под именем воды, оно оказывается полезно своею таинственною силою⁵¹.

35. У того же Моисея показано, что на этом древе подвешена жизнь всех людей, когда он говорит: *Увидите жизнь вашу висящую пред взором очей ваших и ночью, и*

днем, и Изъяснение тайн 27 будете трепетать, и не будете уверены в жизни вашей⁵². И оно у Иеремии подкладывается в пищу: Они составляют замыслы против меня, говоря: положим ядовитое дерево в пищу его⁵³. Из этой материи был жезл, кудесников посрамляющий⁵⁴, Фараона устрашающий⁵⁵, Египет казнями изнуряющий⁵⁶, пучину разверзающий, море разливающий⁵⁷, источник исторгающий⁵⁸, горечь отнимающий и сладость внушающий⁵⁹; ибо таинством одного умягчаются сердца неверных и от горечи грехов и нечестия обращаются ко сладости веры⁶⁰. И дабы все в этом таинстве в сокровенных своих последствиях согласовывалось с тем, что происходило тогда, Писание прибавляет: Там Бог положил народу оправдание и осуждение и там испытывал его⁶¹. Хотя и употребляется слово там, однако это обозначение события, а не места. Ведь мы не видим, чтобы в том месте что-либо постановлялось к оправданию, осуждению или испытанию.

36. И напротив, в таинстве древа, на котором был подвешен Господь⁶² и на котором Он пригвоздил вместе с Собою все, что было враждебно человеческому спасению⁶³, есть и оправдание, поскольку праведный — от веры⁶⁴, и

осуждение, поскольку *неверующий уже осужден*⁶⁵, и испытание, поскольку через *соблазн креста*⁶⁶ приходит спасение, ибо крест для погибающих есть юродство, а для верующих во спасение — сила Божия⁶⁷.

Итак, коль скоро позор креста есть испытание веры и коль скоро неверие есть причина осуждения, а вера есть награда оправдания, то по справедливости в таинстве древа, переменяющего воду от горечи к сладости, содержатся и оправдание, и осуждение, и испытание.

*37. И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах*⁶⁸. Стало быть, в происходящих событиях осуществляется духовное предустановление: ведь из Мерры, места горечи⁶⁹, они переходят в Елим, где двенадцать источников водных и семьдесят финиковых деревьев. После познания таинства древа требуется обрести место для стана апостольской веры и евангельской проповеди, где семьдесят проповедников⁷⁰ осеняют во времени и где двенадцать апостолов произливаются в вечность. А поскольку те семьдесят, избранные для проповеди Евангелия, впоследствии оказались неверными, так как они все же

предали плод веры покорившимся им духам нечистым⁷¹, между тем как апостолы твердо стояли в проповеди веры, то хотя о семидесяти деревьях и было упомянуто рядом с двенадцатию источниками, однако, как уверяет Писание, упокоение обретается единственно в стане, расположенном подле вод. 28 Иларий Пиктавийский

38. А сколь великий и какой совершенный образ духовного заключается в мясе перепелином и в снеди манны⁷²! Народ, который был выведен из Египта, ропщет на вождей: он тоскует по мясу, питаться которым привык в Египте. Под вечер налетает стая перепелов и накрывает собою стан; и люди едят их мясо. А поутру найдена манна. Каждому, без различия пола и возраста, назначается одинаковая мера ее: у собирающего больше не бывает излишка, а у запасающего меньше не бывает недостатка. В той же, что превышала меру необходимого, заводились черви. А что оставалось от манны, собранной в стане, то истаивало под палящим солнцем. На шестой же день ее насыпается вдвое, однако она не портится, а на седьмой день⁷³ манна не посылается, хотя некоторые из народа все-таки тщетно ожидали ее. А в конце один гомор, то есть доля, назначенная одному человеку, помещается в

золотой сосуд и сохраняется во свидетельство для будущих поколений.

39. И здесь надлежит усмотреть, что манна дается для испытания: через соблюдение меры ее каждому предстоит быть испытанным на то, способен ли он к исполнению заповедей Божи- их. Ибо так и было написано: *И сказал Господь Моисею: вот, Я одожду вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет*⁷⁴. О мясе же было сказано так: *Вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом*⁷⁵.

Мясо знаменует вечернюю трапезу, манна же — насыщение утреннее. А значит, под мясом подразумевается то, что народ, обретающийся в пустыне, удерживает тяга к привычному, ибо он алчет египетского мяса⁷⁶. Каковое он вечером и получает, неверный, стало быть, Богу и нетерпеливый в отношении обетовании Его вплоть до скончания века, знаменуемого вечернею трапезою, и привыкший к мирским вожделениям, которые часто олицетворяются через Египет. И, наконец, народ получил это мясо лишь единожды, дабы чрез это нам было указано, что

оно даровано было не для удовлетворения насущной потребности, но во знамение прообразовательное.

Что же до манны, то под ней подразумевается испытание. Ибо через нее люди испытываются на то, будут ли они покорствоваться Богу, то есть будут ли они достойны вкусить истинного хлеба с Небес, и о смысле этого испытания надлежит дознаться из нижеследующего. Изъяснение тайн 29

40. Ее обретают утром, а это время небесной трапезы в день Воскресения Господа⁷⁷. Всякому полу и возрасту назначается одно и то же, что противоречит человеческому естеству, ибо каким же образом младенцу и мужу может быть потребно одно и то же количество пищи? Однако с точки зрения духовного прообразования это весьма уместно, чтобы все равномерно наделялись небесною пищею, сила которой не зависит от различия частей,— ведь мы обращаемся к тем, кому ведомо Таинство⁷⁸,— так что никто не имеет излишка от больших частей или недостатка от меньших, и, стало быть, все в равной мере бывают насыщены тем, что было воспринято ими разделенным на части⁷⁹.

Под тем же, что в собранном сверх меры и поутру остававшемся в избытке заводились и червь, и смрад, недвусмысленно подразумевается, что для тех, кто, сверх небесного дара и сверх духовного учения, собирал излишнее, все сие бывает смрадным для мысли, то есть испорченным через отвращение от истины, и кишачим демонскими пороками, то есть терзаемым червями, и сему, когда солнце его опалит, то есть Христос, Который и есть Солнце праведности, подвергнет суду⁸⁰, предстоит истаять.

41. В двойном же количестве манны, собираемом в день шестой ради отдохновения в день седьмой, заключено назидание к тому, чтобы заранее приготовить запасы духовных дел, дабы, когда упокоишься, воспользоваться запасенными благами.

Далее, то, что остается после шестого дня, не подвержено порче, хотя то, что оказывается превышающим меру в прочие дни, воссмердевает. Так и в том, что выходит из меры предписанного, заведомо предполагается порча. На протяжении же нашего века нам надлежит уготовать трудами то, чем мы могли бы воспользоваться в упокоении⁸¹. И продолжительность сего шестого тысячелетия есть то, что под

именем дня шестого подразумевает пророк, глаголя: *Ибо пред очами Господа тысяча лет, как единый день*⁸². А значит, в день седьмой, то есть в день покоя Господня⁸³, вкушал народ пищу, которую припас накануне, и люди, которым в день седьмой предстояло не найти того, чем они могли бы насытиться,— поскольку многие тогда вышли в поле, но ничего не нашли,— питались тем, что они заготовили, то есть и мы по скончании времен уже не сможем найти ничего, чем мы могли бы воспользоваться в нашем упокоении, кроме того, что нами было заранее приготовлено и припасено.

42. Наконец, им заповедуется, чтобы один гомор манны в златом сосуде они сберегали для будущих поколений в присутствии Господа⁸⁴. Однако где сей сосуд и где схороненная тогда 30 Иларий Пиктавийский манна теперь, после стольких пленении, которым подвергся народ? После двукратного разрушения града и храма не осталось того, что в нем сохранялось. И что же? Не означает ли это, что мы полагаем, будто Богу неведомо было, что манна не могла быть сохранена для потомков? Нет, ибо надобно думать, что Он, Который провидит и самые отдаленные намерения

людей, не пребывавал в неведении относительно этого, но в образе золотого сосуда и манны, сберегаемой в присутствии Бога для будущих поколений, явил, что тот, кому предстояло сохранять вмещенную телом его, словно сосудом златым, манну, будет вечен и драгоценен для Бога, взирающего на безупречное сбережение сей воспринятой нами духовной пищи.

Примечания

1 Традиция, к которой в данном случае примыкает Иларий, достаточно хорошо засвидетельствована, хотя большинство толкователей переводили имя Адама как "земля" (Филон) или как "человек" (Ориген). Вместе с тем, предлагаемый Иларию латинский перевод греческого оборота $\tau\epsilon\tau\tau\alpha\ \delta\epsilon\ \chi\alpha\iota\ \mu\alpha\gamma\alpha\lambda\alpha\ \kappa\alpha\iota\ \sigma\upsilon\lambda\phi\upsilon\sigma\alpha\iota$ как *terra flamma* не совсем обычен, и скорее всего, должен пониматься как указание на цвет ("огненно-красный"), а не на субстанцию этой "земли". Во всяком случае, Иероним, знакомый с этой этимологией, переводит соответствующий оборот как *terra rubra* ("рыжая земля"). 2 Ср. Филип. 3, 21: "Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его...". 5 Ср. 1 Кор. 15, 47:

"Первый человек — из земли , перстный; второй человек — Господь с неба". 4 Ср. Рим. 5, 14: "Адама, который есть образ будущего". 5 Быт. 2, 23. 6 Ефес. 5, 32. Ср. Иларий, In Psal. 138, 29: "И пророческое, и апостольское свидетельство утверждает, что Церковь есть кость Христова. Ибо когда Апостол, изъясняя то, что в Бытии было сказано об Адаме и Еве, говорит: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей», то он, приведя это высказывание, прибавил: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви»". 7 Матф. 19, 4. 8 Здесь содержится указание на главный принцип типологической экзегезы: обнаружение духовного смысла того или иного события, описываемого в Ветхом завете, не отменяет реальности, подлинности этого события, то есть его буквального (или исторического) смысла. 9 См. Ин. 1, 14. 10 См. Ефес. 5, 30: "Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его". 11 См. Ин. 19, 34. 12 Ср. Тертуллиан, De anima 43: "Ибо если Адам являл образ Христа, то сон Адама был смертью Христа, Которому предстояло уснуть смертным сном, равно как и через рану, причиненную ребрам его, изображалась Церковь, мать всем живущим". Ср. также Tract. Orig. 15, p. 165: "Ибо кто же не знает, что когда Господь наш ... был подвешен на крестном древе, то из раны в ребрах

Его истекла не только кровь, но и обильной струей
Изъяснение тайн 31 источающаяся вода, являя, что невеста, то
есть Церковь, по образу первозданных людей, создается
от ребер Его, подобно как Ева была создана из ребра Адама".
Впоследствии ту же самую мысль, с присущим ему
изяществом, выразил Августин, *Contra Faust.* 12, 8:
"Создается спящему мужу от ребер супруга, создается
Церковь умирающему Христу от таинства крови, истекшей из
ребер Его, умершего". 13 Ср. 1 Тим. 2, 14. 14 1 Кор. 2, 13: "Что
и возвещаем не от человеческой мудрости изученными
словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное
с духовным". 15 1 Кор. 7, 12-15. 16 Ср. Быт. 2, 7: "И создал Бог
человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание
жизни, и стал человек душою живою". 17 См. Иезек. 37, 4-10:
"И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им:
«кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь
Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу
вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и
введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек
пророчество, как повелено было мне; и когда я
пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали
сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот,

жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище". 18 Лат. *advolat*, букв. — "подлетает". Возможно, это дальний отголосок устойчивой и достаточно ранней традиции, в которой голубь символизирует Духа Святого (см., напр., Тертуллиан, *De bapt.* 8; ср. Пс.-Киприан, *Ad Novat.* 2; Ипполит, *In Teoph.* p. 261 (*Aachelis*) и др.). Правда, символика голубя-Духа связана с контекстом типологии крещения, а у Илария речь идет о воскресении плоти и вовсе не обязательно — о Духе Святом, однако эти контексты очень близки друг к другу, так как и крещение, и воскресение понимаются как "новое рождение в Духе". 19 Здесь подразумевается материя, сотворенная "из ничего". 20 См. Колос. 1, 26 и Ефес. 3, 9. 21 Ефес. 3, 6. 22 Фил. 3, 21. 23 Ср. 1 Фес. 4, 16. 24 Ср. Колос. 3, И. 25 То есть воскресение плоти. 26 Исх. 1, 15. 27 Лат.: *per lignum aquae innatans* (букв. — "посредством дерева"). Ориген (см. *In Ex. hom.* 3, 4) для обозначения Моисеевой корзины

использует еврейское слово *tibin*, сохраненное без перевода в Септуагинте и означающее "ковчег" или вообще некое судно. Интересно, что Иларий говорит именно о "дереве", а не о корзине или ковчеге, в котором младенец Моисей плыл по Нилу. 28 Исх. 2, 10. 32 Иларий Пиктавийский 29 Имеются в виду языческие народы, принявшие христианство, в противопоставление иудейскому народу. Ср. Ориген, *In Ex. hom.* 2, 4: "Мыслью, что в дочери Фараоновой можно усматривать Церковь, собираемую от язычников". 30 Ср. *Tract. Orig.* 7, р. 82: "Под дочерью Фараона я, стало быть, понимаю не что иное, как очистившуюся освящением в живоносной купели Церковь, которая Христа, отторгнутого плотскою матерью, Синагогой, и подкинутого, как младенец,— ибо когда Он явился во человечестве, Он предстал как младенец,— забирает к себе и оберегает, так что впредь Он принадлежит уже не той матери, которая отторгает Его и подкидывает, но той, которая принимает Его и оберегает". 31 Олицетворяемый сестрой Моисея. 32 Исх. 2, 11-14. 33 Матф. 15, 24. 34 Отождествление убитого Моисеем египтянина с дьяволом не совсем обычно, однако оно естественным образом вытекает из традиционного истолкования Египта как мира сего, подвластного дьяволу-Фараону, а воинов Фараона

— как бесов. Хотя типологическое отождествление Фараона с сатаной, или дьяволом, непосредственно связано с темой перехода через Чермное море, о которой Иларий даже не упоминает, однако Иларий, очевидно, был знаком с этой традицией (или, по крайней мере,— с символизмом, связанным с темой Египта). 35 См. Матф. 12, 29. 36 Здесь имеет место традиционное противопоставление Закона и Благодати как иудейской и христианской веры, Ветхого и Нового Заветов. 37 Исх. 3, 2. 38 2 Кор. 4, 8-10. 39 Исх. 4, 2-6 40 Ср. Пс. 144, 13: "Царство Твое — царство всех веков". Ср. также 1 Тим. 1, 17: "Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков". 41 Вельзевулом, то есть "князем бесов", называли Иисуса Христа фарисеи. См. Матф. 10, 25; 12, 24 и 27; Мк. 3, 22; Лук. 11, 15-19. 42 Исх. 4, 6-7. 43 Лат. sinus переводится на русский язык не только как "пазуха", но и как "лоно". Конечно, речь здесь идет о так называемом "лоне Авраамовом" — образе рая, месте блаженного упокоения праведников ("сынов Авраама"). Один из распространенных мотивов христианской иконографии Страшного суда — изображение Авраама, укрывающего за пазухой души умерших верующих и ограждающего их своими отеческими объятиями. 44 Иными словами, христианам,

принявшим крещение водою, дозволяется приступить к таинству Евхаристии. Ср. 1 Ин. 5,6. 45 Исх. 15, 22-26. 46 Исх. 15, 27. 47 Лат. *materia*, в первоначальном значении — "дерево", "древесина", впоследствии — философский термин, обозначающий "материальный субстрат". В данном случае разделить эти два смысла невозможно, однако существенно, что, в согласии с аристотелевским учением о причинах, Иларий указывает на то, что сама по себе материя не может содержать "содетель- Изъяснение тайн 33 ного начала" (*efficacia*), то есть выступать в качестве "содетельной причины" (*causa efficiens*). 48 Ср. Ориген, *In Ex. hom.* 7, 1: "Как будто бы Бог не мог сделать сладкою воду и без древа!" Ср. также Августин, *Quaest. in Ex.* LVII: "Был ли это род дерева, наделенный таким свойством? Или же Бог, Который творил столько чудес, мог сие сотворить посредством какого угодно древа?" 49 Пс. 76, 17. 50 Очевидно, контаминация стихов из двух разных Псалмов; ср. Пс. 97, 8: "Да рукоплещут реки" — и Пс.46, 2: "Восплещите руками, все наро- ДЫ . 51 Ср. Тертуллиан, *Adv. Jud.* 13: "Что очевиднее таинства сего древа? Поскольку жестокость века сего, потонувшая в бездне заблуждения, древом Христовым, сиречь древом Его страстей, во крещении разрешается, дабы то, что некогда

погибло через древо во Адаме, восстановилось через древо Христово". Ср. также Августин, Quaest. in Ex. LVII: "И через древо со- делал сладкими воды, проображая славу и благодать Креста". 52 Второзак. 28, 66. В синодальном переводе: "Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей" (в переводе Септуагинты: "висеть пред твоими очами"). Иларий приводит эту цитату в редакции, близкой к той, в которой она представлена в "Пасхальной гомилии" Мелитона Сардского: "И вы увидите вашу жизнь висящею пред очами вашими ночью и днем, и не будете уверены в жизни вашей" (10, 13-19) — с добавлением "и будете трепетать". 53 Иер. 11, 19. На этот текст, в связи с типологией "древа", ссылается и Тертуллиан, см. Adv. Marc. 3, 19. Киприан в Testimonia 2, 20 приводит его под одним заголовком с цитируемым Иларием выше текстом из Второзакония (хотя последний дается у Киприана в редакции Септуагинты) как пророчество о распятии Христа иудеями. 54 Исх. 7, 10-13. 55 Исх. 6, 8 и ел. 56 Исх. 7, 19 и ел. 57 Исх. 14, 21-29. 58 Числ. 20, И. 59 Исх. 15, 25. Ср. Ориген, In Ex. hom. 4, 6: "И что жезл, посредством которого все сие совершается, посредством которого Египет повергается и Фараон одолевается, есть Крест Христов,

посредством которого сей мир побеждается и посредством которого одерживается верх над князем мира сего со начальствами и силами его". 60 Ср. Тертуллиан, *Adv. Jud.* 13: "Ибо именно это дерево участвовало тогда в таинстве, в котором Моисей уластил горькую воду, отчего народ, погибавший от жажды в пустыне, ожил, напившись. Так и мы, которые избавлены были от бедствий мира сего, где мы пребывали, погибая от жажды, то есть лишённые Божественного слова, испивая крещальной воды древа Страстей Христовых, через веру в Него ожили". Ср. также Киприан, *De zel. et liv.* 17: "Всякая горечь, поселившаяся в душе, пусть умягчится Христовой сладостию. От таинства Креста ты приемлешь и пищу, и питье. Дерево, каковое близ Мерры помогло уластить вкус в прообразе (*in imagine*), пусть тебе поможет обрести смягчающую душу кротость в действительности (*in veritate*)". Ср. также Иринея, *Contra haer.* IV, 10, 2; *Tract. Orig.* 15, p. 164; Лактанций, *Inst.* 4, 18; Августин, *Contra Faust.* 12, 30. 2-91 34 Иларий Пиктавийский 61 Исх. 15, 25. 62 Ср. Второзак. 22, 23; Галат. 3, 13: "Ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе»". 63 Ср. Кол. 2, 1: "и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту...". 64 См. Рим. 1, 17: "В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано:

«праведный верою жив будет». 65 Ин. 3, 18. 66 Гал. 5, И. 67 См. 1 Кор. 1, 18. 68 Исх. 15, 27. 69 "Мерра" по-еврейски означает "горечь". 70 Имеются в виду семьдесят учеников, посланных Иисусом на проповедническое служение, см. Лук. 10, 1-17. 71 См. Лук. 10, 17-20: "Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: ... тому не радуйтесь, что духи вам повинуются..." 72 Исх. 16. 75 Седьмой день — это Суббота, день субботнего покоя. 74 Исх. 16, 4. 75 Исх. 16, 12. 76 Ср. Ориген, In Ex. hom. 7, 4: "О, неблагодарный народ: по Египту тоскует тот, кто видел истребление египтян! требует мяса египетского тот, кто видел, как тела египтян были отданы рыбам морским и птицам небесным!" Ср. там же, 7 и 8. 77 То есть время воскресной Обедни. Воскресение Христа приурочивается в Евангелии к раннему утру первого дня недели после субботы (см. Мк. 16, 2), что впоследствии и легло в основание недельного цикла христианского богослужения. 78 Иларий говорит здесь о богословском обосновании таинства Евхаристии, прообразом которого послужила небесная манна. 79 Символическое отождествление манны небесной и "небесного хлеба" таинства Евхаристии присутствует уже в Евангелии (см. Ио. 6,

48-58), на которое и опираются последующие толкователи. Ср., напр., Киприан, Ер. 69, 14: "Тайна же этого равенства возвещена, как мы видим, в книге Исхода, когда манна упала с небес и, в проображение будущего, обещала вкушение хлеба небесного и пищу грядущего Христа. Ибо там все, без различия возраста или пола, собирали ровно по одному гомору". 80 Ср. Малах. 4, 1. 81 Ср. Ориген, In Ex. hom. 7, 5: "Шестой день — это тот, в который мы живем теперь (ибо в шесть дней Бог создал сей мир); в этот, стало быть, день мы должны отложить и припасти столько, сколько достало бы на будущий день. И если теперь ты накопишь какие-нибудь благие дела, запасешься какими-нибудь праведными, милосердными и благочестивыми поступками, то сие тебе будет пищей в грядущем веке". Ср. также Иларий, In Psal. XCI, 10: "Сие же есть та совершенная суббота, тот подлинный покой, для которого, по примеру субботы века сего, заповедуется нам приготовить все накануне. Ибо иудеи, следуя заповеди закона, все, что им необходимо в субботу, готовят накануне субботы, и им надобно заранее позаботиться о пище и питии, приготовить и запасти их, хотя они и не понимают, что в сем явлен отблеск грядущей истины. Ибо как для обеспече-

Изъяснение тайн 35 ния субботнего

досуга требуется удвоить труды в предшествующий день (ведь следует позаботиться о том, что необходимо и на этот день, и на субботу), так и нам, чающим вечной субботы, усилиями в теперешней жизни надлежит приготовить то, чем мы могли бы воспользоваться тогда,— потребное даже и теперь, но имеющее обеспечить субботний покой". 82 Пс. 89,в4. 83 Седьмой день — Суббота, день воспоминания о покое Бога, закончившего сотворение мира в шесть дней и опочившего от трудов. 84 Сосуд с манной хранился в Ковчеге завета, находившемся в скинии, а позднее — в Святой святых Иерусалимского храма, то есть в месте видимого присутствия Ягве.

Изъяснение тайн. Книга 1 / Пер. с лат.: О.Е. Нестерова // Памятники средневековой латинской литературы IV – VII веков. – М.: Наследие, 1998.

Беседа на псалом 130

Господи, не вознесётся сердце мое, ниже вознесостся очи мои³.

1. Этот краткий псалом, требующий скорее аналитического, нежели проповедческого рассмотрения, дает нам урок смирения и кротости. Поскольку у нас есть большое количество других мест⁴, говорящих о смирении, то нет нужды повторять сейчас то же самое. Конечно, мы должны помнить, как велик недостаток нашей веры, стоящей в смирении, когда мы слышим пророка говорящим о нём как о равнозначном совершению превосходнейших дел: Господи, не вознесёся сердце мое. Ибо утесненное сердце — замечательнейшая жертва в глазах Божиих (ср. Пс. 50:19). Поэтому, сердце не должно возноситься преуспеванием, но, по страху Божию, смиренно держаться в пределах кротости.

2. Нижё вознесостеса очи мои. Точное значение греческого перевода⁵ выражает иной смысл: οὐδέ ἐμετεωρίσθησαν οἱ ὀφθαλμοί μου, т.е. не возносились от одного объекта ради взгляда на другой. Покамест, глазá должны возноситься в соответствии со словами пророка: Воззрите на высоту очима вашима и видите, ктò сотвори сия вся (Ис. 40:26). И Господь говорит в Евангелии: Возведите очи ваши, и видите нивы, яко плáвы суть к жатве ужé (Ин. 4:35). Далее, глазá были

возведены, однако, не переместили взгляд на что-либо иное, но пребыли неподвижно на том, к чему возводились.

3. Затем следует: Ни́же ходих в великих, ни́же в дивных паче менéб. Наиболее опасно — ходить среди вещей ничтожных и не задерживаться среди дивных. Божьи глаголы — велики; Он Сам — дивен в вышних: как, тогда, может Псалмопевец ставить себе в заслугу то, что он не ходит среди вещей великих и дивных? Здесь есть еще слова: что́ выше меня, которые показывают, что́ — хождение не среди тех вещей, которые люди обычно считают великими и дивными. Ибо Давид, пророк и царь, некогда был уничижен и презрен, и недостойн сидеть за столом своего отца, но обрел благоволение у Бога, был помазан в царя, вдохновлен пророчествовать. Царствование не сделало его надменным, он не был движим ненавистью: он любил тех, кто преследовал его, оказывал честь своим мертвым врагам, щадил своих, виновных в кровосмешении и убийстве, детей. В его положении правителя он был презираем, поскольку был уязвляем как отец, страдал как пророк; вдобавок, он не призывал возмездия, как мог бы пророк, не настаивал на наказании как отец, не отмщал за обиды как правитель. Таким

образом, он не ходил среди вещей великих и дивных, которые были выше его.

4. Давайте посмотрим, что следует далее: Аще не смиреномудрствовах, но вознесох душу мою⁷. Какая несообразность на долю пророка! Он не возносит своего сердца: он возносит свою душу. Он не ходит среди вещей великих и дивных, которые выше его; однако, мысли его не ничтожны. В разуме он возвышен, в сердце же — сокрушен. Он скромнен в своих поступках, но не убог в мышлении. Ибо мысль его достигает небес, душа вознесена горé. Но сердце его, — из которого, согласно Евангелию, исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы (Мф. 15:19), — смиренно, преклонено долу благим игом послушания. Нам следует держаться срединного курса между застенчивой скромностью и превозношением, чтобы мы могли быть смиренными в сердце, но вознесенными в душе и мышлении.

5. Далее он продолжает: Яко отдоёное на мать свою, тако въздási на душу мою⁸. Мы говорили, что, когда Исаак был отнят от груди, Авраам устроил пир, ибо отнятый от груди

стал на границе отрочества и миновал пределы питания молоком. Апостол всех, кто несовершен в вере и еще младенец в предметах Божиих, кормит молоком познания. Таким образом, переставать нуждаться в порциях молока — существеннейшее достижение. Радостное торжество объявил Авраам, когда его сын достиг твердой пищи, и апостол отказывает в хлебе помышляющим плотское и тем, кто — младенцы во Христе. Соответственно и пророк молит Бога так, потому что не возносит своего сердца, не ходит среди вещей великих и дивных, кои выше его; поскольку мыслью он не согбен, но возносил душу свою, то может воздать должное своей душе, лежащей как отнятое от груди дитя при матери своей, т.е. сказать, что он может считаться достойным награды истинного, небесного и живого Хлеба, так как, по его уже отмеченным делам, он теперь минует этап питания молоком.

6. Но он просит этот живой хлеб с небес не только для себя, он призывает к таковой надежде всё человечество, говоря: Да уповает Израиль на Господа отныне и до века. Он не ставит временного предела нашей надежде: ожидание нашей веры он предлагает продлить до бесконечности. Мы — к упованию от века и до века, завоеывая упование будущей

жизни⁹ через упование жизни нынешней, которую мы имеем во Христе Иисусе Господе нашем, благословенном от вéка и до вéка. Аминь.

Примечания:

1 Статья прот. Александра Мёня из его «Словаря по библиологии»:

Святитель Иларий Пиктавийский (Hilarius Pictaviensis) (ок. 315-67), зап. Отец Церкви, один из первых латинских экзегетов. Родился в г. Пиктавии (ныне г. Пуатье, Франция). По некоторым сведениям, Иларий пришел к христианству в результате самостоятельных духовных поисков, хотя некоторые биографы считают, что он с детства получил христианское воспитание. Своей обширной образованностью Иларий обязан родителям, богатым галльским аристократам. Он знал греческий язык, начала философии и классической риторики. Крещение Иларий принял, будучи уже отцом семейства, а вскоре его единодушно избрали на кафедру Пиктавии (ок. 353 г.). Годы святительства Илария пришлись на период арианских споров, в которых он принял горячее

участие, выступая как защитник Православия. Господство ариан при дворе императора Констанция привело к гонениям на Илария. Епископ Арльский Сатурнин оклеветал его и добился ссылки в Малую Азию. Но и там святитель не прекращал борьбы, составляя трактаты против еретиков. На Востоке он познакомился с греческой церковной традицией и еще больше укрепился в своем противостоянии арианам. В 360 г. он возвращен в Галлию, а его противник Сатурнин низложен на Парижском соборе. Однако до конца жизни Илария силы ариан на Западе оставались несломленными.

Первое экзегетическое произведение Илария — комментарий на Евангелие от Матфея, составленный им в начале своего служения. Не установлено, насколько этот труд создавался под влиянием Оригена, но очевидно, что Иларий предпочитал уделять больше внимания тем местам, которые требовали не прямого исторического толкования, а иносказательного. Главным принципом Илария как экзегета всегда оставались поиски «таинственного смысла» Писания.

Еще больше, чем в комментарии на Евангелие от Матфея, проявился этот момент в «Толковании на псалмы» (оно сохранилось лишь частично). В этих комментариях Иларий

углубил свою экзегезу, часто обращаясь к греческому тексту ввиду несовершенства существовавших тогда латинских переводов. Еврейским оригиналом Иларий пользовался, прибегая к помощи своего сподвижника Илиодора (Толкование на Пс. 2:2). Применяя на практике аллегоризм, святитель не считал его единственным возможным подходом к Библии. «Он хотел, — как замечает архиепископ Филарет (Гумилевский), — идти средним путем между бездушием буквалиста и своеволием аллегориста, но иногда более склонялся к аллегориям».

Толкования Илария на книгу Иова уцелели в отрывках. Судя по ним, это было лишь свободное изложение комментария Оригена. Есть сведения о толковании Илария на Песнь Песней и послания апостола Павла, которые до нашего времени не дошли.

2 Русский перевод выполнен Евгением Волохиным с английского перевода Уотсона (E. W. Watson) и Пуллана (L. Pullan), изданного в Баффало в 1899 г. Увы, но у переводчика не было возможности работать с латинским оригиналом.

3 Господи! не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои.

4 Священного Писания.

5 Септуагинты.

6 Не входил я в великое и дивное, что выше меня (здесь и далее в примечаниях — перевод П. А. Юнгера).

7 Если я не смиренномудрствовал, но возносился душою моею.

8 Как вскормленное дитя к матери своей, то так и воздай душе́ моей.

9 Очевидное недомыслие. Надежда, как и вера, присуща только эпохе домостроительства и потеряет свое значение в веке будущем — когда мы увидим лицом к лицу (1Кор. 13:12), тогда из трех, пребывающих ныне (1Кор. 13:13), значение

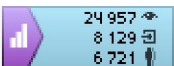
сохранит только любовь, которую св. апостол и называет
большей (прим. пер.).

Источник:

http://hesychia.narod.ru/hilarius_homil_ps_130.htm#09



© 2008-2010 Благотворительный фонд "Предание".



<div></div>